

Цай Бо остановилась, прекратив писать, и взглянула на Ян Шицина: «Откуда ты... знаешь?»

— Я помню, что в прошлом году примерно в это время твой отец принес тебе большой торт прямо в класс, — улыбнулся Ян Шицин. — Я не ошибся?

— Нет, — Цай Бо отвела взгляд. — Я в этом году вообще не собиралась отмечать...

— Почему же? — Ян Шицин продолжал улыбаться, его глаза превратились в полумесяцы. — Это бывает только раз в год, и это отличный повод немного расслабиться.

Цай Бо немного помолчала, затем подняла брови: «...Почему ты сегодня в таком хорошем настроении?»

— Я? В хорошем настроении? — Уголки губ Ян Шицина поднялись до ушей. — Разве?

Возможно, выражение лица Ян Шицина было слишком забавным, потому что Цай Бо невольно улыбнулась и ответила: «Тогда я скажу отцу».

— Хорошо, — кивнул Ян Шицин.

Перед классным часом учитель истории закончил последний урок, и с этого момента начался первый этап общей подготовки к экзаменам.

На классном часе несколько учеников пришли в класс, чтобы позвать ребят за учебными материалами. Ян Шицин первым встал и вышел, за ним последовал Вэнь Цзэ.

Библиотекарь пересчитал книги для класса В и раздал их десяти парням из этого класса. Неся стопку толстых тестовых листов обратно в класс, Ян Шицин начал напевать, находясь в отличном настроении.

Вэнь Цзэ шёл рядом. Увидев его, Ян Шицин вдруг вспомнил что-то и спросил: «Эй, как вчера? Ты один ходил?»

Вэнь Цзэ нахмурился, показывая, что не оценил вопрос: «Только сейчас вспомнил? Почему тогда не подумал поинтересоваться?»

— Серьёзно? — Ян Шицин удивлённо раскрыл рот. — Ты действительно пошёл один? Это было бы слишком смело!

— Отвали, как это возможно! — Вэнь Цзэ вздохнул. — Я не пошел. Они, три девушки, отправились по магазинам.

— А, ладно.

— Почему ты выглядишь таким довольным?

— Я? Нет, конечно. Я не рад, что ты не провёл время с твоей Лю Мэймэй наедине.

— Цзэ, — Вэнь Цзэ покраснел от этого обращения. — О чём ты говоришь?

Ян Шицин рассмеялся.

— Кстати, сегодня вечером я не смогу пойти с тобой домой, — вдруг сказал Вэнь Цзэ.

— Почему?

— Сяо Си, кажется, хочет поговорить со мной. Мне нужно проводить её до общежития и немного поболтать.

— О-о-о, — Ян Шицин бросил многозначительный взгляд. — Ну ты даёшь, Вэнь Цзэ, забыл друзей ради красоты! Только не делай ничего плохого моей невинной Лю Сао!

Вэнь Цзэ, не выдержав глупости Ян Шицина, пнул его в зад: «Пф!»

Ян Шицин смеялся как дурак, но в душе был искренне рад — теперь у него был повод пойти домой с Мин Сюем, не так ли?

Как только нога Вэнь Цзэ коснулась земли, небо внезапно затянулось тучами, и крупные капли дождя обрушились на землю. Ученики на улице с криками бросились бежать.

Августовская погода меняется мгновенно!

Отставшие от группы Ян Шицин и Вэнь Цзэ выругались, быстро сняли школьные куртки, накрыли ими тесты и бросились бежать, оставляя за собой след из брызг.

Конец новых уроков означал, что дни ежедневных тестов уже не за горами.

Школа закупила два набора учебных материалов, один из которых был копией пиратского издания. Во многих местах были ошибки, нечёткая печать и другие проблемы. Более того, сразу после раздачи учителя приказали собрать ответы, несмотря на мольбы и уговоры учеников.

Однако Вэнь Цзэ умудрился купить точно такой же набор, и благодаря ему ответы, передаваемые по классу, стали «секретом», о котором все молчали.

Второй набор материалов был сборником тестов, включая реальные и прогнозируемые задания. Ответы на этот набор не были собраны, и ученики могли использовать их для самостоятельной практики. Они выполняли задания и сами проверяли ответы.

Эти два набора материалов были заказаны только классами А и В, другие десять классов С не имели такого плана подготовки.

После ужина Ян Шицин, движимый внезапным желанием, незаметно положил телефон в карман брюк, спрятал наушники под одеждой, надел кепку и вставил наушники в уши, так что снаружи невозможно было увидеть белые провода.

Ян Шицин бежал по резиновой дорожке, слушая музыку.

После дождя воздух на стадионе был свежим, резиновая поверхность была мокрой, и при ходьбе ощущалось сочетание твёрдости и мягкости. Иногда встречались неглубокие лужи, которые можно было обойти.

Пробежав таким образом несколько кругов, настроение значительно улучшалось. Без какого-либо плана, просто следуя внезапному желанию, Ян Шицин наслаждался этой свободой.

Пробежав семь-восемь кругов, пока не начал задыхаться, Ян Шицин медленно остановился и перешёл на шаг.

Крупные мероприятия в третьем классе старшей школы стали редкими, и уроки физкультуры превратились в формальность. Кроме основных спортивных соревнований, фестиваль искусств и культуры, который раньше был праздником для учеников, превратился в три часа сидения на стадионе и наблюдения за тем, как несколько учителей на сцене поют песни вроде «Благодарное сердце» и «Я люблю свой дом». Иногда появлялся парень с гитарой, исполнявший «Наньшань Нань», что вызывало волну свиста и аплодисментов. Это показывало, насколько скучной стала учёба для учеников.

Но даже так Ян Шицин с нетерпением ждал предстоящего фестиваля. Ведь возможность временно отвлечься от тестов и учебников была слишком приятной.

Ян Шицин никогда не любил учиться, и то, что он случайно попал в гуманитарный класс В, до сих пор казалось ему загадочной легендой. Честно говоря, Ян Шицин учился не так усердно, как другие в классе В, и не был таким мотивированным или увлечённым учёбой. С момента распределения по классам его успеваемость оставалась на среднем уровне. Но он не переживал, живя в своё удовольствие, иногда ленился, находил лазейки в правилах, мечтал, писал стихи, читал романы, играл в телефоне — возможно, такая жизнь была не так уж плоха.

В конце концов, это лучше, чем целыми днями сидеть за книгами, решать задачи и вставать в четыре утра, чтобы учить.

Иногда у Ян Шицина даже возникали высокомерные мысли. Ведь те, кто спал по пять часов в сутки и всё остальное время проводил за книгами, учились не лучше него.

И казалось, что до гаокао ещё очень далеко. Дни третьего класса казались бесконечно длинными.

Вечером Ян Шицин действительно отправился к Мин Сюю.

Сразу после урока он схватил рюкзак и побежал в класс А напротив, но с разочарованием обнаружил, что там ещё не закончили урок, и несколько человек громко повторяли материал.

Напротив класса А находился пустой класс, который изначально планировалось использовать совместно с классом В для хранения лишних книг или проведения небольших тестов. Но по непонятной причине он постепенно стал исключительной территорией класса А. Однажды ученики класса В попытались положить туда свои книги, но несколько девушек из класса А прогнали их. В конце концов, ученики класса А просто заперли заднюю дверь, которой управлял класс В.

Были попытки бороться, ведь... директор курса был классным руководителем класса А. Однажды староста класса, не выдержав, обратился к классному руководителю, чтобы тот поговорил с директором, но в итоге всё закончилось ничем. Классный руководитель не казался человеком, который хотел бы заниматься такими вопросами, и большую часть времени его было трудно найти.

Но углубляться в эту тему было не стоит, это никому не принесло бы пользы. В итоге класс В смирился.

Иногда Ян Шицин думал, что причина, по которой ученики класса В часто были разобщены и легко поддавались давлению со стороны других классов, во многом заключалась в этом классном руководителе, который не справлялся с ролью объединяющего звена.

Ян Шицин вздохнул, как раз в этот момент класс А закончил урок, и лысый директор курса

вышел из задней двери, увидел Ян Шицина и улыбнулся: «Ян Шицин, ждёшь кого-то?»

— Да, здравствуйте, учитель. — Хотя Ян Шицин не испытывал особой симпатии к директору курса, до распределения по классам он преподавал ему математику. Ян Шицин вежливо поздоровался.

Директор курса кивнул, и Ян Шицин, увидев через окно, что Мин Сюй собирает книги, громко крикнул: «Мин Сюй!»

<http://bllate.org/book/15950/1426100>